

university of technologies and management named after K. G. Razumovsky «Theoretical and methodical issues of development of the contemporary education» (February 17–18, 2016). M., 2016. P. 79–85.

2. Tsyrenov T. V. The experience of arrangement of education of children with disabilities in the republic of Buryatia // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. No. 1 (30). P. 285–289.

3. Sunstova A. S. Theories and technologies of inclusive education: textbook. Izhevsk : Udmurt State University, 2013. 110 p.

4. Lapp E. A. Passport of special professional competence in the field of correctional and education activities of students-special education teachers // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2015. No. 3 (32). P. 266–270.

5. Manshin M. E. Use of multimedia technologies for the formation of cognitive independence // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2008. No. 2 (6). P. 74–76.

6. Tyryshkina O. A. The multimedia technologies in modern education [Electronic resource] // nsportal.ru Social network for educators. URL: <http://nsportal.ru/shkola/obshchepedagogicheskie-tekhnologii/library/2013/11/17/multimedia-tekhnologii-v-sovremennom> (date of viewing: 16.09.2016). Screen title.

7. Klarin M. V. Pedagogical technology in the educational process (foreign experience analysis). M. : Education, 1989. 80 p.

Как цитировать статью: Аслаева Р. Г., Сафонова Т. В., Сунцова А. С. Мультимедиа технология сопровождения процесса обучения детей в инклюзивной школе // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 4 (37). С. 292–296.

For citation: Aslaeva R. G., Safonova T. V., Sunstova A. S. The multimedia technologies of supporting the children's learning process at the inclusive school // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 4 (37). P. 292–296.

УДК 37:93

ББК 63.3

Bleikh Nadezhda Oskarovna,
doctor of historical sciences, professor of the
North Ossetian state University named after K. L. Khetagurov,
Vladikavkaz,
e-mail: nadezhda-blejikh@mail.ru

Блейх Надежда Оскаровна,
д-р ист. наук, профессор Северо-Осетинского
государственного университета им. К. Л. Хетагурова,
г. Владикавказ,
e-mail: nadezhda-blejikh@mail.ru

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОГО И СОЦИОКУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА В НОВОЕ ВРЕМЯ

SOME ASPECTS OF GEOPOLITICAL, SOCIAL AND CULTURAL DEVELOPMENT OF THE NORTH CAUCASUS IN NEW TIME

13.00.01 – Общая педагогика, история педагогики и образования

13.00.01 – General pedagogy, history of pedagogy and education

В статье на основании архивных и документальных материалов говорится, что к концу XVIII века завершился длительный, поэтапно развивающийся процесс добровольного вхождения кавказских народов в состав Российского государства. Доказывается, что перемены, начавшиеся в жизни горцев после этого исторического акта под влиянием деятелей культуры России, включение Северного Кавказа в орбиту капиталистических отношений, положили начало школьному делу и распространению грамотности среди них. Делаются выводы, что прогресс в социокультурном и экономическом развитии, начавшийся во второй четверти XVIII — начале XIX столетия, привёл к социально-духовному и политико-экономическому возрождению горских племен.

Based on archival and documentary materials, the article states that the long gradually evolving process of voluntary joining of the Caucasus peoples the Russian state was finished by the end of the eighteenth century. The changes initiated in the life of the mountaineers after this historic act under

the influence of the Russian cultural representatives, inclusion of the North Caucasus into the frame of capitalist relations marked the beginning of school development and spreading of literacy among them. It is concluded that the progress in the socio-cultural and economic development that began in the second quarter of XVIII – early XIX centuries led to the socio-spiritual and political-economic revival of the mountain tribes.

Ключевые слова: добровольное вхождение, дореформенный период, горские народы, самобытная культура, Северный Кавказ, национальная интеллигенция, просветители и просвещение, школьное строительство, многонациональный край, русичи.

Keywords: voluntary membership, pre-reform period, mountain people, authentic culture, the North Caucasus, national intelligentsia, educators and education, school construction, multinational region, Ruthenians.

Введение

Изучение истоков геополитического и социокультурного развития Северного Кавказа до сих пор является одним из важнейших вопросов кавказоведения. Ведущаяся в России реформация образовательной системы убедительно свидетельствует о необходимости воспитания молодого поколения на позитивных примерах прошлого. В этом аспекте изучение истории своего края становится насущной культурологической потребностью. Однако кавказоведение до сих пор изобилует рядом дискуссионных вопросов, в том числе ведутся споры о степени участия России в судьбах разнообразных этнических образований, а также исторического взаимодействия империи с присоединенными народами Кавказа, которые, скажем прямо, не всегда были гладкими. Тем важнее изучение истории края на позитивных примерах из прошлого. Тем более что работ, посвященных заявленной проблеме, явно недостаточно. И если корреляция насельников кавказских с Древней Русью уже привлекала внимание исследователей, то важнейшие события, начало которых ознаменовалось в середине XVI века установлением прямых, тесных и постоянно прогрессирующих взаимосвязей Руси и Кавказа, остаются незаслуженно в тени. Поэтому **целью** данной работы мы определили более подробное рассмотрение раннего периода становления русско-кавказских взаимоотношений.

Методологическая база исследования представлена историко-сравнительным, структурным, абстрактно-логическим методами исследования. Каждый из них имел свою область применения и сыграл важную роль в обработке, систематизации и обобщении исследуемого материала. Так, историко-сравнительный метод позволил проанализировать сопоставимые факты и на этой основе выявить как закономерности, так и особенности протекания региональных процессов в социокультурной сфере. Метод структурного анализа был необходим ввиду того, что изучать сложные структуры, не расчлняя их на отдельные составляющие элементы, невозможно. Поэтому он также широко использовался в работе. Абстрактно-логический метод дал возможность обобщения, синтеза и интеграции выводов по теме исследования в целом.

К сожалению, условиями одной статьи невозможно охватить весь спектр российско-кавказских отношений, поэтому мы представляем материал, который дополняет уже известные исторические факты и служит ярким объяснением ретроспекции геостратегического и социокультурного прогресса, осуществившегося вследствие цивилизующей роли России. Здесь мы обратились лишь к некоторым моментам социокультурного генезиса просветительских тенденций в крае, обобщая позитивный опыт геостратегического и социокультурного развития Северокавказского края, имеющий большую роль для производства эффективной стратегии его дальнейшего подъема на новой ступени исторического развития.

Обсуждение

Добровольная ассимиляция народов Кавказа в российский этнос была подготовлена всем историческим ходом развития взаимоотношений между ними, начиная с IV–XIII веков до н. э. Собственно в этот отрезок времени становится известно

об интенсивности посещения Кавказа русскими купцами, иноземными путешественниками, воинами, ставившими своей целью установление торговых, политических и культурных контактов с многочисленными племенами этого уголка земли. Они оставили заметки о различных народностях, населяющих Кавказ: «касогах» (кабардинцы и черкесы), «алан-ясов» (осетины), «вайнахов» (чеченцы и ингуши), «булгар» (балкарцы) и т. д. [1, л. 7, 321, 354]. По оставленным ими источникам мы можем проследить историю расселения этих народов.

Как известно, в VII веке до н. э. основу жителей Северного Причерноморья образовывали кочевники, называемые скифами, которые попали на Кавказ из степей Средней Азии. Соседями скифов оказались такие же кочевые племена сираков и аорсов, пришедшие на Кавказ в несколько позднее время (в IV–III веках до н. э.). Из них в I веке н. э. отмежевались племена алан, бывшие прекрасными воинами. Они ассимилировали автохтонное кавказское население, впоследствии (на протяжении нескольких веков) превратив их в осетин. Однако в территориальное расселение древних племен вмешались другие кочевые народы — татары, которые подорвали авторитет алан. В итоге их равнинные земли на востоке заняли кабардинцы, а на западе — вайнахи, территории, лежащие между ними, захватили кумыки, ококи, чеченцы (мичкизы) и другие народности, которые в поисках лучшей доли спускались с гор на открытые места. Так постепенно стала складываться этническая карта Северного Кавказа.

Все кавказские насельники никогда не вели изолированный образ жизни. Результаты их взаимосвязей проявлялись (а нередко звучат и в наше время), отображаясь в самых разнообразных сегментах духовности: в менталитете, в языке, в этикете, объясняя процесс создания культурной идентичности разных этносов Северного Кавказа [2, с. 217]. Территориальная общность горцев, а также удобное геополитическое положение Кавказа сказались на контактах северокавказских народов с Русью. Через Тмутаракань поддерживались торговые отношения Востока с российским государством.

Процесс взаимодействия и взаимообусловленности двух культур и наследий проявлялся и в династических связях — русские князья рождались с аланскими и кабардинскими владетелями. Но эти контакты были на долгое время разорваны татарским нашествием и походами монголов на Русь и Кавказ. Татаро-монгольское владычество в XIII–XIV столетиях на долгий срок задержало историческое эволюционирование культур русского и кавказского этносов, прекратило дружельюбие между ними.

Насажение завоевателями среди горцев исламской религии не только разрушало контакты горцев с христианскими народностями, но и настроивало кавказцев против этих этносов. Однако, вопреки этому, в XIII–XV веках русичи, спасающиеся из татарского плена, находили покровительство на Кавказе, сюда же направлялись и избавляющиеся от диктата помещиков крепостные крестьяне. Они явились первыми поселенцами в крае, основав колонии теперь уже вольных русских людей между Гребнем и Терекем.

Упрочение русско-кавказских связей экстраполировалось в течение XVI и XVII веков: в 1774 году в братскую семью народов России добровольно вошли Кабарда и Осетия, в 1809 и 1859 годах приняли российское гражданство ингуши и чеченцы. Так состоялось присоединение всего

Северокавказского края, в результате которого появились возможности для европеизации горских этносов, заключающейся в приобщении их посредством русского образования и культуры к общемировой цивилизации.

Присоединение к России являлось судьбоносным актом, продемонстрировавшим добрую волю кавказских народов и оказавшим радикальное влияние на все предстоящее социоэкономическое, геополитическое и культурное развитие горцев. Оно благоприятствовало вхождению края в орбиту всероссийского рынка, оказавшего прямое воздействие на становление образования, пускай поначалу и православно-миссионерского [2, с. 217–219].

С целью идеологически воздействовать на местных жителей, в крае «на высочайшем уровне» была создана миссионерско-образовательная организация «Осетинская духовная комиссия» под руководством архимандрита Пахомия и широко образованных (для того времени) людей, знавших грузинский и осетинский языки. Главной целью этой Комиссии была христианизация населения, для этого ею использовались разные методы — от подарков, до денежных посулов. Однако, несмотря на это, дело христианизации продвигалось очень медленно, и потому было решено вменить этой Комиссии право на распространение среди осетин и других народностей грамотности. Для этого некоторые члены Комиссии стали брать горских детей в обучение у себя на дому, а Пахомий обратился в божественный Синод с представлением об открытии в Осетии специального миссионерского учебного заведения — начальной школы, которая (по замыслу архимандрита) должна была стать центром православия и подготовки священнослужителей из аборигенного населения. К этой просьбе прислушались, так, в 1764 году была учреждена Моздокская школа начального обучения. Несмотря на то, что просуществовала она всего три десятка лет (с 1764 по 1797 год), школа оставила глубокий след в истории народного образования. Из её стен выходили переводчики, учителя для приходских школ. Сама же «Духовная комиссия» в 1860 году была преобразована в «Общество восстановления христианства» [3, с. 218]. С просветительской точки зрения деятельность этой Комиссии мы оцениваем положительно, она внесла весомый вклад в развитие культуры горских народов и дала толчок зарождению народного образования в крае.

После инкорпорации Северного Кавказа к Российской империи также открылись возможности и для знакомства детей горцев-мусульман с русской культурой. До принятия северокавказскими народами российского подданства у мусульманских народов (адыгов, черкесов, кабардинцев, ингушей и др.) была своя система образования, заключающаяся в насаждении здесь мусульманских школ — мектебе и медресе. Система мусульманского образования в провинции, а также сами способы обучения в магометанских школах вызывали много вопросов у передовой интеллигенции, которая не видела в обучении никакого развивающего образования: в основном, сохсты (воспитанники) штудировали Коран и зубрили арабскую, непонятную для них, грамматику. Поэтому подавляющее большинство детей

при таком обучении оставались неграмотными. Необходимо было пересмотреть систему просвещения мусульманских народов, ассимилировать её с общероссийской.

Однако не все горцы, агитируемые магометанским духовенством, принимали полезность российского образования. Поэтому на первых порах для обучения имперские чиновники разрешили брать в качестве аманатов (заложников) детей владетелей и давать им знания в специализированных светских школах, специально для этого открывшихся в Нальчике, Владикавказе, Дербенте, Махачкале, Майкопе и других крупных городах Северного Кавказа. В них дети успешно проходили обучение на русском и родном языках и в итоге становились пионерами просвещения среди своих этносов. Многие из них впоследствии занимали важные государственные посты и становились адептами российской культуры [4, с. 541].

Заключение

Историческими предпосылками и факторами зарождения на Северном Кавказе просветительства стали геополитические, этносоциальные, экономические и культурные устремления горских народов. С I века до н. э. и до XVIII века н. э. складывается территориальная карта Северного Кавказа, включающая в себя северную часть откоса Большой Кавказской гряды, западный отдел южного склона до реки Псоу. Северный Кавказ издревле формировался как густонаселенный район, в котором до сих пор проживает четыре группы наиболее крупных по численности этнических общностей: автохтонные горские этносы (адыго-абхазская и нахско-дагестанская языковые группы), ираноязычный осетинский народ, тюркоязычные этносы (балкарцы, карачаевцы, кумыки, ногайцы) и русскоязычная группа (русские, украинцы).

Все кавказские насельники никогда не вели изолированный образ жизни. Результаты их взаимосвязей проявлялись (а нередко звучат и в наше время), отображаясь в самых разнообразных сегментах духовности: в менталитете, в языке, в этикете, объясняя процесс создания культурной идентичности разных этносов Северного Кавказа. Территориальная общность горцев, а также удобное геополитическое положение Кавказа сказались на контактах северокавказских народов с Русью. Упрочение русско-кавказских связей экстраполировалось в течение XVII и XVIII веков, когда под протекцию России вошли все народы Северного Кавказа.

Получивший научное раскрытие и признание этот исторический факт уже нашел дорогу к умам и сердцам наших современников, которые понимают, что только единение с русским народом в конечном счете открыло горцам путь к становлению их национальной государственности и культуры. Перемены, начавшиеся в жизни горцев после этого исторического акта под влиянием деятелей культуры России, включение Северного Кавказа в орбиту капиталистических отношений положили начало школьному делу и распространению грамотности среди них, что привело к более глубокой сольватации науки и культуры российских и кавказских народов. Новое время стало периодом открытия и изучения многонационального Кавказского края и самобытной культуры его народов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. ЦГА РФ (Центр. гос. арх. РФ). Ф. 1263. Л. 7, 325, 354.
2. Блейх Н. О. Роль просветительских организаций в развитии школьного образования на Северном Кавказе в конце XIX – начале XX века // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2014. № 1 (26). С. 217–219.

3. Блейх Н. О. Генезис зарождения просветительства на Северном Кавказе (XVIII в.) в контексте его социополитического и культурного устройства (монография). Ставрополь : Научный центр Логос, 2013. 113 с.

4. Иванов С. О сближении горцев с русскими на Кавказе // Военный сборник. 1859. № 7. С. 541–549.

REFERENCES

1. TSGA RF (Central state archive of the Russian Federation). F. 1263. L. 7, 325, 354.
2. Bleikh N. O. The role of educational institutions in development of school education in the North Caucasus at the late XIX – early XX century // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2014. No. 1 (26). P. 217–219.
3. Bleikh N. O. Genesis of the enlightenment origination in the North Caucasus (XVIII) in the context of its socio-political and cultural arrangement (monograph). Stavropol : Scientific center Logos, 2013. 113 p.
4. Ivanov S. On rapprochement of the mountaineers with the Russians in the Caucasus // Military collection. 1859. No. 7. P. 541–549.

Как цитировать статью: Блейх Н. О. Некоторые аспекты геополитического и социокультурного развития Северного Кавказа в новое время // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 4 (37). С. 296–299.

For citation: Bleikh N. O. Some aspects of geopolitical, social and cultural development of the North Caucasus in new time // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 4 (37). P. 296–299.

УДК 81:37.013
ББК 74.58

Brazevich Dmitry Svyatoslavovich,
candidate in sociology, assistant professor of the department
of Social Sciences and Humanities
of St. Petersburg National
Research University
of Information Technologies, Mechanics and Optics,
St. Petersburg,
e-mail: brazevich1986@mail.ru

Kraeva Larisa Borisovna,
candidate in philosophy, assistant professor of the department
of Social Sciences and Humanities
of St. Petersburg National
Research University
of Information Technologies, Mechanics and Optics,
St. Petersburg,
e-mail: Kraeva-lara2016@yandex.ru

Pankratiev Oleg Vladimirovich,
senior lecturer
of the department of social sciences and humanities
of St. Petersburg National
Research University
of Information Technologies, Mechanics and Optics,
St. Petersburg,
e-mail: oleg-pankratev@yandex.ru

Silayeva Kira Valeryevna,
lecturer of the department of Social and Human Sciences
of St. Petersburg National Research University
of Information Technologies, Mechanics and Optics,
St. Petersburg,
e-mail: s_kira_v@mail.ru

Бразевич Дмитрий Святославович,
канд. социол. наук, доцент кафедры
социальных и гуманитарных наук
Санкт-Петербургского национального
исследовательского университета
информационных технологий, механики и оптики,
г. Санкт-Петербург,
e-mail: brazevich1986@mail.ru

Краева Лариса Борисовна,
канд. филос. наук, доцент кафедры
социальных и гуманитарных наук
Санкт-Петербургского национального
исследовательского университета
информационных технологий, механики и оптики,
г. Санкт-Петербург,
e-mail: Kraeva-lara2016@yandex.ru

Панкратьев Олег Владимирович,
старший преподаватель
кафедры социальных и гуманитарных наук
Санкт-Петербургского национального
исследовательского университета
информационных технологий, механики и оптики,
г. Санкт-Петербург,
e-mail: oleg-pankratev@yandex.ru

Силаева Кира Валерьевна,
преподаватель кафедры социальных и гуманитарных наук
Санкт-Петербургского национального исследовательского
университета информационных технологий, механики и оптики,
г. Санкт-Петербург,
e-mail: s_kira_v@mail.ru

ПРЕПОДАВАНИЕ В КОММУНИКАТИВНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

TEACHING IN THE COMMUNICATION SPACE

- 13.00.01 – Общая педагогика, история педагогики и образования
13.00.01 – General pedagogy, history of pedagogy and education

В статье рассматриваются проблемы преподавания, существенно связанные с разговором о коммуникации, что особенно остро чувствуется сейчас, когда информативная

функция преподавателя под воздействием интернета как основного источника информации все более и более уступает место коммуникативной. Это смещение акцентов